

Когнитивный капитализм как новая социально-экономическая концепция

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается проблема усиления роли научного знания при переходе к «обществу знания», в котором движущей экономической силой становится производство знания. Приводятся доказательства, что при подобном подходе возникает необходимость соотнесения мыслей и поступков каждого члена общества с общегуманистическими ценностями и целями. Дается определение *когнитивного капитализма* как новой социально-экономической концепции, трактующей знание в качестве основного источника прибыльности предприятия. Проводится анализ основных изменений при переходе к «обществу знания» в сферах организации и природы труда, в процессе трансформации производства, при превращении знания в товар, в системе образования. Делается вывод об актуальности перехода к когнитивному капитализму и необходимости осмысления затронутых вопросов и возможных последствий происходящих и будущих трансформаций.

Ключевые слова: научное знание; «общество знания»; когнитивный капитализм; труд; производство знания; образование; товар.

Сегодня широко распространена концепция «общества знания», основной характеристикой которой является переход от информации к знанию как главной производственной силе, поскольку именно знание начинает исполнять более важную роль по сравнению с материальными составляющими продукта или услуги в процессе получения прибыли. Для превращения информации в знание необходима работа мысли, основанная на когнитивных способностях субъекта познания — как на теоретическом, так и на критическом восприятии. Следовательно, в отличие от информации знание носит рефлексивный характер субъективного суждения, прошедшего определенную проверку, т. е. является продуктом познания человека и принадлежит ему. Нико Штер, отмечая приоритетность

знания по отношению к информации, писал: «Знание означает способность к действию, тогда как информация есть знание, обработанное для решения прикладных задач» [1, с. 241]. Процесс получения нового знания продиктован необходимостью его применения для дальнейшего развития общества, т. е. связан с представлениями о социальных потребностях и потенциальных потребителях конечного продукта. В этом принципиальное отличие «общества знания» от общества информационного типа, в котором производство информации влияет на материальный и духовный мир человека (в связи с ее переработкой), но не формирует стратегию его дальнейших действий.

Здесь интересно привести мнение М. Эрла [2], согласно которому знание состоит из трех компонентов:

наука (парадигмальные законы, теории), субъективное мнение (вероятностные параметры, эвристическая составляющая) и опыт (исторические и экспериментальные данные, используемые для обоснования мнения). Опыт именуется потенциальным знанием, мнение — знанием на этапе его реализации, а наука — общепринятым знанием. По мере перехода от опыта к науке возрастает степень достоверности и определенности, а также ценности полученного познавательного результата.

Что касается экономики знаний, то в ее основе лежит производство нового товара как приращение нового знания, что невозможно без постоянного развития науки и технологий. Бернар Польер назвал эту новую экономическую тенденцию когнитивным капитализмом и предположил, что его «следует понимать как общество знания, управляемое и организованное по капиталистическим принципам. Кроме того, когнитивный капитализм следует понимать как такой вид капитализма, в котором знание является основным источником стоимости, откуда и вытекает его противопоставление капитализму промышленному» [3, с. 66].

18 ноября 2015 г. на философском факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова состоялась конференция «Образование и наука: современные аспекты интеграции», на которой в рамках секции «Наука, образование и общество знания» обсуждались образовательные технологии общества нового типа, проблемы интеграции образования и науки, соотношение науки и бизнеса. Результаты обсуждения докладов показали исключительную роль науки в «обществе знания». Выступающие отметили, что важнейшие изменения, связанные с его

возникновением, не сводятся исключительно к экономике знания, так как затрагивают все сферы жизнедеятельности людей. Производство и передача знания осуществляются как в контексте, так и вне рыночных отношений, что приводит к коммерциализации науки, культуры и образования, столь ощутимой уже сегодня. Однако появляется трудность в получении вознаграждения и авторского права на когнитивную продукцию. Нельзя не согласиться с мнением Анри Горца: «Знание — это не обычный товар, его стоимость невозможно определить, его можно бесконечно бесплатно размножить, поскольку оно поддается компьютерной обработке, распространение повышает его плодотворность, приватизация снижает ее и противоречит самой сути знания» [4, с. 82].

На конференции неоднократно подчеркивалось, что применительно к «обществу знания» образование рассматривается более с позиции соответствия квалификации выпускника социальным потребностям общества, а также в качестве профессионального, культурного и воспитательного средства формирования личности. Подобный подход оправдан, так как в нем отображены базовые функции системы образования, но не несет принципиальной новизны с позиции трактовки образования, независимой от того, произошел ли переход к новому типу общества или нет. Новизна содержится непосредственно в подходе к обучению как процессу, длящемуся в течение всей профессиональной деятельности. Образование, ранее считавшееся пожизненным, в связи с постоянным производством нового знания и, как следствие, бурным развитием науки и культуры устаревает за короткий период [5]. Диплом превращается в «социальную квалификацию», имеющую ограниченный срок действия. Сегодня

в высшей школе все более ощущается необходимость в обновлении программ читаемых курсов в течение 2—3 лет, так как в противном случае они перестают отвечать современным научным тенденциям и потребностям рынка. Как отмечается в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», «...обучение становится ключевой ценностью. <...> Фундаментальные знания будут включать не сумму сведений и фактов, но язык, когнитивные способности исследователя типа, математику (как исчисление, поиск закономерностей, причинно-следственных связей), культурные, художественные способности» [6, с. 64]. Особое внимание на конференции было уделено тому факту, что сегодня в системе преподавания в высшей школе необходимо ставить вопрос об *интеллектуальном капитале*, возникающем в процессе самосовершенствования и воображения индивида, так как «человек — носитель собственного капитала» [7, с. 10]. К таким формам можно отнести возможность воспроизводства себя как профессионала в различных сферах деятельности в результате получения соответствующего образования, т. е. положительной характеристикой продуктивного знания становится «вкладывание в самого себя».

В информационном обществе система образования строится на принципах максимальной формализации образовательного процесса: модульное обучение, замена лекций и семинаров самостоятельной работой с предоставлением студентам теоретического и практического материала в электронном пространстве вуза или на электронной странице преподавателя, оценка знаний посредством компетенций. Это сказывается самым отрицательным образом на качестве образования. Однако в «обществе знания» происходит возврат к «живому знанию»,

т. е. конкретному знанию конкретной личности, что ранее было характерно для классического образования. Следовательно, ведущую роль должна исполнять не формализованная информация, а «несистематизируемое обиходное знание и умение, существующее часто как неявное знание» [8, с. 106].

Рассмотрим основные изменения, возникающие при переходе к новому типу общества. Как отмечалось выше, основным источником производительности становятся знания и информация. Они также получают господствующее положение в обществе и в качестве предмета накопления. В результате нематериальный труд начинает занимать ведущее положение по отношению к материальному. Появляется понятие «социальное время» как критерий измерения стоимости труда, обозначающее то, что имеет непосредственное отношение к социальной реальности, присутствует в качестве экономической составляющей, определяет систему организации труда. Наступает новый тип прогресса с приоритетностью гуманистических ориентиров в стратегиях научного поиска и модернизации производства.

Обратим внимание, что в «обществе знания» понятие «труд» приобретает более экстенсивный характер, выходит за отведенные ему пределы, поскольку начинает распространяться на все сферы жизни. «Жизнь, — констатирует А. Горц, — становится “самым дорогим капиталом”». Граница между частной жизнью и работой размывается, причем не потому, что рабочая и нерабочая деятельность требуют одних и тех же умений, а потому, что вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [4, с. 35]. В таком обществе «рациональный труд превращается в основополагающий фактор в жизни человека» [8, с. 98].

В современном мировом научном сообществе преимущественный акцент делается на временных проектах с привлечением для их реализации специалистов различных отраслей знаний. Основное внимание уделяется условиям, которые делают возможным краткосрочное сотрудничество ученых всего мира в целях решения специальной задачи, а именно создания относительно стабильного сообщества исследователей на короткий срок с привлечением соответствующей материальной и социальной базы. Гибкость задействованного коллектива позволяет привлекать наиболее полезных для конкретной стадии проекта специалистов и приглашать новых на последующих стадиях. С этой целью проводятся всемирные конгрессы и конференции, на которых ученые получают возможность в кратчайшие сроки продемонстрировать свою работу, заинтересовать коллег и предложить свои достижения международной науке. Такой подход является яркой иллюстрацией когнитивного труда в контексте глобальной научной кооперации и повышения общего уровня интеллектуальности мирового сообщества.

Дальнейшее следствие нового типа отношений — значительное сокращение прямого рабочего времени, отводимого для производственной деятельности. Грань между свободным и рабочим временем, так же как между рабочим пространством на производстве и вне его, все более стирается, что опять же соответствует приведенной концепции А. Горца и проистекает из наблюдаемых сегодня трансформаций в природе и характере труда.

Лидеры ведущих мировых держав в докладах по стратегии развития отмечают необходимость подчинять научные исследования экономической составляющей, выделяя инновационные отрасли

как наиболее приоритетные. Особое внимание в современном мире обращается на системность, организованность и программируемость усложняющейся научной и технической деятельности, наряду с эффективными методами управления ею.

Разработка новых продуктов и научных подходов совершается в условиях коллективного творчества, при финансовой поддержке академических и университетских исследований, с последующей реализацией на предприятиях. Необходимо отметить возрастающую актуальность вертикальной интеграции, объединяющей фундаментальные и прикладные исследования в единый цикл, вследствие чего происходит сближение государства, промышленности и лаборатории с образованием новой экономической единицы. Особо хотелось бы подчеркнуть, что университетская и академическая наука в «обществе знания» выходит за традиционные рамки собственной деятельности — принимает участие в развитии глобальной экономики.

Проведенный анализ показал, что в ходе трансформаций все отчетливее заметна несостоятельность мировоззренческих ориентиров, присущих техногенной цивилизации, а переход к обществу огромных рисков сопровождается обострением глобальных кризисов. В связи с этим острой становится проблема выработки новой стратегии человеческой жизнедеятельности, основанной на разумном управлении природой и использовании ее богатств. Именно в «обществе знания» осознанный подход к применению научно-технологических достижений, четкое представление их положительных и отрицательных сторон, выработка новых социально-экономических моделей (о которых речь шла выше),

разумно-философский подход каждого специалиста к своей работе с пониманием меры ответственности за ее конечный результат помогут избежать глобальной экологической катастрофы.

Решение может быть найдено непосредственно в научном знании, способствующем трансформации материального покорения природы в научно контролируемый процесс. «С одной стороны, научное знание в форме естественно-научного знания трансформируется в технологии и рационализирует отношение общества к природе, а с другой стороны, социально-гуманитарное знание трансформируется в действие в контексте принятия решений, рационализируя таким образом интерпретативную систему, т. е. культуру общества» [8, с. 103]. В результате социально-экономические компоненты системы все более организуются в соответствии с принципами научного знания.

Таким образом, с переходом к «обществу знания» ломаются базисные ценности предыдущих типов общества. Возникают кризисные ситуации, обостряются социально-экономические противоречия, поскольку приращение нового знания быстрыми темпами подразумевает неограниченное вмешательство в естественную среду обитания, что может привести к катастрофическим последствиям.

В заключение подчеркнем, что процесс перехода к новому виду социально-экономических отношений,

рассмотренному в данной статье, с каждым днем набирает все более быстрые темпы, что свидетельствует о необходимости осмысления возможных последствий и трансформаций, возникающих под его влиянием.

Литература

1. *Stehr N.* Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1994. 622 S.
2. *Earl M. J.* Knowledge Strategies: Propositions from Two Contrasting Industries // Information Management: The Organizational Dimension / Ed. by M. J. Earl. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 36—52.
3. *Польре Б.* Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2 (179). С. 66—72.
4. *Горц А.* Нематериальное: знание, стоимость и капитал / Пер. М. М. Сокольской. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 208 с.
5. *Даниелян Н. В.* Трансформация представлений об образовании в концепции «общества знания» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 89—95.
6. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
7. *Горц А.* Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. 2007. № 4 (61). С. 5—63.
8. *Даниелян Н. В.* Информационное общество — сетевое общество — «общество знания». М.: МГОУ, 2014. 112 с.
9. *Ефременко Д. В.* Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 49—61.

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ. E-mail: vend22@yandex.ru